

ЮРИДИЧЕСКАЯ РОЛЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Автором аргументируется необходимость внесения дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан, а именно в порядок оформления сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий после смерти родителя, с целью включения в цепочку наследственных правоотношений. Автором обосновывается вывод о том, что ребенок, родившийся после смерти наследодателя, когда распределение наследственного имущества уже произошло, не сможет выступать субъектом именно данного наследственного правоотношения, но, будучи признанным законнорожденным ребенком умершего родителя, получит право на участие в отношениях по наследованию в будущем. Делается вывод о неоднозначности подхода таджикостанского законодателя в зависимости от отраслей права к категории «ребенок в утробе матери» при выявлении проблемных аспектов определения живорождения и жизнеспособности ребенка в целях отнесения к субъектам наследственных правоотношений.

Автором исследуются проблемы отнесения ребенка к субъектам наследственных правоотношений в древности. Проводится исторический обзор, рассматриваются отдельные категории браков, создаваемых на территории исторического Таджикистана в целях рождения ребенка, для передачи наследства. Автором выявлено, что зороастрийское право допускало участие в наследственных правоотношениях ребенка от умершего человека до зачатия ребенка, как если бы ребенок являлся родным и был бы рожден при жизни «юридического» отца. Никаких правовых препятствий для получения наследства рожденным в данном случае ребенком не существовало. Найдены зачатки «традиционного» суррогатного материнства на территории исторического Таджикистана.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, имущество, наследник, открытие наследства, вспомогательные репродуктивные технологии, имущественные отношения, половые клетки, эмбрион, ребенок, жизнеспособность, суррогатное материнство, беременность, живорождение, медицинское учреждение, листок нетрудоспособности, законный родитель, правовая незащищенность, установление отцовства (материнства).

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.030-039

© Аминова Ф. М., 2019

* Аминова Фарида Махмадаминовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ) farida.aminova.2016@mail.ru
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, д. 39

ПОЛЕМИКА О ПРАВОПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ»

Имущественные отношения, возникающие в результате открытия наследства, всегда представляли для человека особый интерес. Подобного рода имущественные отношения, урегулированные нормами права, получили в науке название наследственных правоотношений. Однако на сегодняшний день среди ученых не сложилось единого мнения относительно данного определения. Так, И. Б. Рябцева под наследственным правоотношением предлагает понимать «...единое, не имеющее в своей структуре отдельных стадий, абсолютное правоотношение, возникающее в момент осуществления одним из наследников права на принятие наследства и продолжающееся до возникновения у наследников права на оформление наследственных прав, содержанием которого является право наследников на наследство и корреспондирующая ему обязанность неопределенного круга лиц не нарушать данного права»¹.

Г. С. Лиманский, в свою очередь, говорит о том, что «...наследственные правоотношения нельзя считать совокупностью гражданско-правовых отношений, возникающих между субъектами наследственного права в связи со смертью наследодателя по поводу наследства и опосредующих переход имущества умершего к его наследникам, поскольку наследники обладают правами в отношении одного объекта — наследства, вследствие чего возникает одно наследственное правоотношение с множественностью лиц на управомоченной стороне»².

Думается, что наследственные правоотношения представляют собой отношения, возникающие между субъектами наследования, урегулированные нормами гражданского права. Позволим себе не согласиться с мнением Г. С. Лиманского относительно возникновения одного наследственного правоотношения с множественностью лиц на управомоченной стороне, поскольку, на наш взгляд, у каждого из наследников возникает собственное индивидуальное отношение с наследодателем. По-

добную ситуацию можно сравнить с отношениями одного родителя и его нескольких детей. Рассмотрев пример правоотношений по воспитанию, мы можем отметить, что в отношении каждого ребенка возникает сугубо личное правоотношение, несмотря на то что родитель один. На практике встречаются даже такие ситуации, когда родитель лишен прав в отношении одного ребенка, а в отношении другого — нет.

Аналогичного рода индивидуальные отношения существуют между каждым из наследников и наследодателем.

РЕБЕНОК КАК СУБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДРЕВНОСТИ

В качестве субъекта наследственных правоотношений издревле мог выступать ребенок, находящийся в утробе матери на момент смерти наследодателя. Возникновение прав ребенка, как правило, связывалось с моментом его живорождения. Таким образом, только ребенок, рожденный живым, мог приобрести права по наследованию. К примеру, Дигесты Юстиниана, имевшие место в Древнем Риме, предоставляли *mansciturus* (эмбриону) сохранение его прав неприкосновенными. Распределение наследства не происходило до тех пор, пока ребенок не рождался. Причем в случае, если после короткого промежутка жизни наступала смерть ребенка, наследование происходило через него. То есть считалось, что за короткий жизненный промежуток ребенок приобретал все права, присущие человеку, но данное правило распространялось только на детей, доношенных настолько, чтобы теоретически быть жизнеспособными. Следует заметить, что условие о живорождении не являлось единственным для приобретения прав. В качестве другого условия выступало наличие у ребенка человеческого облика.

В целях сохранения имущества неродившегося ребенка неприкосновенным должностное лицо в Риме (магистрат) могло назначить попечителя³.

В свою очередь, на Руси основным регулятором наследственных отношений выступала

¹ Рябцева И. Б. Наследственное правоотношение: некоторые проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

² Лиманский Г. С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы. М., 2006.

³ Баранова М. А., Максименко С. Т. Римское частное право : учебное пособие для вузов. М. : Юстицинформ, 2006.

Русская Правда IX в. В соответствии с данным документом мать была способна завещать всю свою долю любому из достойных, по ее мнению, детей, в отличие от отца, который посредством составления завещания мог произвести имущественный раздел между детьми в различных долях⁴.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ТРАДИЦИОННОГО» СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТАДЖИКИСТАНА С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕДАЧИ НАСЛЕДСТВА

На территории исторического Таджикистана во времена зороастризма наследственные отношения регулировались таким источником права, как Авеста. Таджикистанский ученый А. Г. Халиков в своем исследовании, посвященном правовой системе зороастризма, выделяет отдельные разновидности брака, заключаемые с условием об отнесении родившегося ребенка (детей) к той или иной семье в качестве продолжателя и наследника рода. Таким образом, люди издревле пытались компенсировать невозможность естественного оплодотворения и рождения ребенка.

К примеру, при браке *satur-zap* жених умер до фактического совместного сожительства. Брак заключался после его смерти, представляя собой своего рода фикцию. Девушка вступала в фактически брачные отношения с другим мужчиной. Потомством умершего человека (юридического мужа женщины) признавалась половина из рожденных ею детей. Другой разновидностью брака в зороастризме, подразумевающей передачу ребенка-первенца для провозглашения его наследником, являлся брак *iuykan-zap* (брак с девушкой, являющейся единственным ребенком в семье)⁵. В соответствии с нормами обычая она отдавала своего первого ребенка (по всей видимости, в данном случае имеется в виду именно ребенок мужского пола) своим родителям, чтобы он выступал в качестве наследника.

Итак, зороастрийское право допускало участие в наследственных правоотношениях

ребенка от человека, умершего до зачатия ребенка, как если бы ребенок являлся родным и был рожден при жизни «юридического» отца. Никаких правовых препятствий для получения наследства рожденным в данном случае ребенком не существовало.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИВОРОЖДЕНИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ РЕБЕНКА В ЦЕЛЯХ ОТНЕСЕНИЯ К СУБЪЕКТАМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сегодня таджикистанский законодатель связывает возникновение прав человека с живорождением.

По общему правилу в соответствии со ст. 1144 ГК РТ в качестве наследников могут выступать дети, зачатые при жизни наследодателя и рожденные живыми после открытия наследства.

Нормы Германского гражданского уложения условно считают ребенка рожденным до открытия наследства, если он был зачат в течение жизни наследодателя и родился живым⁶. В соответствии с законодательством Аргентины ребенок, находящийся в утробе матери, считается получившим права с момента зачатия при условии живорождения. Чехословацкое и Венгерское законодательство по данному вопросу содержат аналогичный подход.

Заметим, что в соответствии со ст. 1171 ГК РТ несовершеннолетние дети наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве, что подразумевает под собой получение доли, причитающейся по закону, независимо от содержания завещания. Однако следует обратить внимание на то, что в данной статье ничего не говорится о детях, находящихся в утробе матери на момент открытия наследства, и о возможности перехода наследства детям, которые могут быть зачаты впоследствии в результате искусственного оплодотворения при помощи использования криоконсервированных половых клеток наследодателя.

Таким образом, в данном случае также в результате юридически неполного признания ре-

⁴ Кириллова Н. С. Наследственное правоотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁵ Халиков А. Г. Правовая система зороастризма. Душанбе : Маориф ва фарханг, 2005. С. 179.

⁶ Федосеева Н. Н., Фролова Е. А. Проблемы определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Суздаль, 2008.

бенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, возникают проблемы его правовой незащищенности как субъекта наследственных правоотношений.

По нашему мнению, ст. 1171 ГК РФ следует дополнить, изложив в следующей редакции: *«Несовершеннолетние (а также не родившиеся на момент открытия наследства дети наследодателя) или нетрудоспособные дети наследодателя... наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)».*

Однако на практике, к сожалению, встречаются случаи смертности младенцев. На сегодняшний день таджикским законодателем не определены критерии продолжительности срока жизни младенца, предоставляющие возможность участия в наследственных правоотношениях в качестве субъекта, что, на наш взгляд, является очень важным.

По данному поводу в доктрине также не соблюдается единства мнений. Так, по мнению Б. А. Булаевского, «...если ребенок рождается живым, хотя и нежизнеспособным, в силу чего умрет спустя незначительное время, следует придерживаться общих правил о наследовании»⁷. Таким образом, Б. А. Булаевский подразумевает дополнительный критерий отнесения новорожденного ребенка к субъектам наследственного правоотношения. Этим критерием выступает жизнеспособность.

На самом деле рождение живым и последующая жизнеспособность не есть одно и то же. Причем данные нормы могут варьировать в зависимости от квалификации медицинского персонала, места и условий рождения. При одних условиях ребенок, рожденный на сроке 8 месяцев, может быть признан нежизнеспособным, а при других можно выходить ребенка, родившегося на сроке 5 месяцев. Отдельные ученые связывают возможность живорождения со сроком 32 недели (срок начала декретного отпуска), упуская из вида возможность рождения раньше данного срока ребенка, который способен жить.

В целом же подход таджикского законодателя в зависимости от отраслей права в данном случае неоднозначен. Так, при убийстве недоношенного ребенка, рожденного ра-

нее 32 недель, лицо, совершившее данное преступление, будет наказано по ст. 105 Уголовного кодекса РФ (убийство матерью новорожденного ребенка). В то время как женщине, родившей ребенка ранее указанного срока живым, но который впоследствии умер, зачастую бывает отказано в получении декретного отпуска и социального пособия по беременности и родам на том основании, что ею не представлена медицинская справка о выходе в декретный отпуск (листок нетрудоспособности), которая, в свою очередь, подлежит выдаче исключительно на 32-й неделе беременности. Возникает вопрос, о ком заботится законодатель при предоставлении женщине права на декретный отпуск (о ребенке или о ней непосредственно). Исходя из смысла ст. 223 на основании выданного в медицинском учреждении листка нетрудоспособности отпуск по беременности и родам предоставляется в количестве 70 дней до родов и 70 дней после родов. При желании количество дней может быть суммировано и использовано после родов. При осложненных родах количество отпускных дней подлежит увеличению до 86, а при рождении двух или более детей — до 110 календарных дней, предоставляемых после родов.

Итак, вполне можно сделать вывод, что одной из целей декретного отпуска выступает защита прав женщины на реабилитацию здоровья после родов.

Однако на сегодняшний день, если ребенок рождается на сроке менее 32 недель живым, но впоследствии умирает, женщиной не приобретает право на социальное обеспечение со стороны государства, выражающееся в праве на получение декретных денег за счет отпуска по беременности и родам.

Р., сотрудница ООО «П.», обратилась в суд с ходатайством о предоставлении ей отпуска по беременности и родам сроком на 70 послеродовых дней. Ситуацию она пояснила следующим образом: результаты УЗИ показали гибель плода на 31-й неделе беременности. Врачи сообщили о необходимости срочной госпитализации и подготовке к процедуре искусственных родов во избежание заражения крови, однако в предоставлении больничного листа по беременности и родам ей было отказано.

Р., основывая свои требования на отнесении декретного отпуска к разновидности соци-

⁷ Наследственное право / под ред. К. Б. Ярошенко. М. : Волтерс Клувер, 2005.

альных отпусков, предоставляемых женщине в связи с ее состоянием беременности и необходимостью восстановления после родов, ходатайствовала перед судом о предоставлении ей половины отпуска.

Однако в удовлетворении ходатайства было отказано на том основании, что больничный листок по беременности и родам предоставляется беременной женщине за 70 дней до родов и 70 дней после рождения ребенка⁸.

Или приведем другой пример, ситуация по которому схожая:

Д., работавшая бухгалтером в ООО «Ш.», обратилась в районный суд с требованием разрешить ситуацию об ее выходе в декретный отпуск с получением соответствующего пособия.

Д. пояснила, что на 27-1 неделе беременности у нее появились боли в поясничном отделе. Она обратилась с вопросом о возможности выдачи больничного листа по беременности и родам в местную поликлинику, где происходило наблюдение за течением беременности. Однако в поликлинике она получила отказ, обоснованный тем, что декретный лист предоставляется на 32-й неделе беременности.

На 28-й неделе беременности у Д. произошли преждевременные роды, в результате которых у нее родился мальчик, смерть которого наступила через несколько часов после родов.

В предоставлении декретного отпуска по месту работы ей было отказано.

Суд, рассмотрев материалы дела, в удовлетворении требований Д. отказал, обосновав свой отказ тем, что в соответствии со ст. 223 ТК РФ выход в декретный отпуск предусмотрен за 70 дней до родов⁹.

Из вышеуказанных примеров видно, что в данном случае право женщины на выход в отпуск по беременности и родам (декретный отпуск) и на получение соответствующих выплат ставится в зависимость от того, останется ли ребенок живым впоследствии. В то же время вышеизложенное доказывает неоднозначность отношения со стороны законодателя к моменту обретения прав новорожденным ребенком.

На наш взгляд, жизнеспособность выступает своего рода условным видоизменяющимся в зависимости от обстоятельств параметром, в зависимости от которого, однако, должны варьироваться критерии отнесения ребенка к субъектам

наследственных правоотношений. Поскольку целью законодателя при формулировке положения относительно возможности признания в качестве наследника ребенка, рожденного после смерти наследодателя, но зачатого при его жизни, является именно законная охрана прав ребенка на наследственное имущество, причитающееся ему по закону, а не изменение очереди наследования в пользу иного лица.

В этой связи возможность отнесения ребенка к субъектам наследственных отношений, безусловно, должна быть поставлена в зависимость от критерия жизнеспособности.

Таким образом, считаем необходимым законодательное закрепление промежутка времени, в той или иной мере доказывающего жизнеспособность новорожденного ребенка. По нашему мнению, определение данного промежутка времени сроком в 1 месяц (30 календарных дней) с момента рождения вполне достаточно.

Несмотря на то что ребенок, обладающий даже самыми маленькими признаками живорождения, на момент продолжительности своей жизни признается правоспособным, следуя цели ст. 1144 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, обозначение вышеуказанного временного периода вполне соответствует критериям разумности и справедливости.

ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ ИСКУССТВЕННОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Общепризнанным до настоящего времени представлялся тот факт, что зачатие могло происходить исключительно в период жизни наследодателя. Однако в свете последних медицинских открытий возможность зачатия не ограничивается периодом жизни. При криоконсервации половые клетки могут храниться достаточно длительное время, в частности и после смерти их донора. Такие примеры на сегодняшний день уже имеются. Одним из наиболее известных случаев выступает случай с З., мать которого после его смерти, воспользовавшись его половыми клетками, выступила в качестве суррогатной матери своего внука.

⁸ Из архива суда района Шохмансур за 2016 г. (дело № 2-134/16).

⁹ Из архива суда района Сино за 2017 г. (дело № 2-223/17).

Несмотря на все положительные стороны такого рождения, на наш взгляд, оно не только вызывает определенные вопросы, но и противоречит целому ряду правовых норм. Статья 84 Кодекса здравоохранения РТ, регламентирующая репродуктивные права граждан и гарантии их реализации, предоставляет право принятия собственного свободного решения в вопросах, связанных с количеством детей, временем их зачатия и т.д. В данном случае в первую очередь нарушены права человека (умершего), который, возможно, был бы против рождения у него ребенка, зачатого таким образом, а во-вторых, права самого ребенка (поскольку ребенок, зачатый не при жизни наследодателя, не признается ребенком умершего).

Следует однако заметить, что в научной литературе имеется мнение, отличное от настоящего. Так, Ж. А. Шукшина считает, что правоприменитель не принимает во внимание время совершения искусственного оплодотворения при включении ребенка в состав субъектов наследственных правоотношений. По ее мнению, посредством представления достоверных доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от наследодателя, суд вполне способен принять решение о признании его в качестве наследника¹⁰.

Принципиальное значение при выявлении круга наследников, по мнению Е. В. Тычинской, имеет момент зачатия ребенка. В случае применения вспомогательных репродуктивных технологий (если инсеминацию ооцитов признавать моментом зачатия) ребенок, родившийся после смерти родителя в результате процедуры, направленной на создание эмбриона, осуществленной в период жизни наследодателя, должен быть признан наследником. Однако если под зачатием понимать момент переноса эмбриона в полость матки, рожденные посредством проведения такой операции, осуществленной после смерти наследодателя, дети не подпадают под действие статьи, провозглашающей наследником ребенка, зачатого в момент жизни наследодателя и рожденного после его смерти живым.

К. Н. Свитнева, в свою очередь, не видит затруднений в установлении происхождения детей, рожденных после смерти родителей. По ее

мнению, посредством обращения в судебные органы даже спустя годы после смерти родителя можно установить происхождение ребенка. Момент оплодотворения, перенос эмбриона в матку, время рождения ребенка (до или после смерти наследодателя) не имеют принципиального значения, поскольку начало процедуры по применению вспомогательных репродуктивных технологий подразумевает письменное согласие на осуществление программы по применению искусственного оплодотворения, и в частности указание родителей ребенка. Тем не менее, учитывая норму Гражданского кодекса относительно возможности признания в качестве наследника ребенка, рожденного после смерти наследодателя, но зачатого при его жизни, К. Н. Свитнева делает вывод о том, что криоконсервированные эмбрионы, зачатые в период жизни родителя, являются потенциальными наследниками в случае живорождения, в то время как дети, зачатие которых было осуществлено после смерти наследодателя, не относятся к субъектам наследования¹¹.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВОЛИ ЛИЦА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОВЫХ КЛЕТОК НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ

Выходом из подобной проблемной ситуации может явиться внесение некоторых изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан. В частности, предлагаем дополнить ст. 90 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан № 1413 от 30.05.2017 о донорстве и способах хранения половых клеток нормой следующего содержания: «*Мужчины и женщины имеют право на хранение своих половых клеток. Половые клетки принимаются на хранение медицинским учреждением исключительно с письменного, нотариально заверенного согласия, содержащего распорядительную волю лица относительно половых клеток на случай смерти*».

Подобного рода согласие отражает желание и волю человека относительно рождения детей в будущем, таким образом охраняя репродуктивное право лица на принятие самостоятельного решения относительно рождения. Таким образом, в заявлении человек должен

¹⁰ Шукшина Ж. А. Право наследования и современные репродуктивные технологии // Медицинское право. 2011. № 6. С. 43.

¹¹ Свитнев К. Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 42.

четко отразить желание о передаче кому-либо (на случай смерти) прав на дальнейшее использование его половых клеток или запрет такого использования и, как следствие, распоряжение об их уничтожении.

С другой стороны, такое заявление, оформленное в письменной форме с нотариальным удостоверением, позволит установить факт посмертного происхождения ребенка от конкретного лица, таким образом выступив способом охраны прав и законных интересов ребенка, что должно являться приоритетной задачей любого современного государства.

Необходимо заметить, что такой подход не является новшеством для мировой законодательной практики. В соответствии с законодательными нормами некоторых стран предусматривается возможность надления правами детей, которые еще не зачаты. Осуществление дарения в Италии, к примеру, может происходить, согласно ст. 748 ИГК, в отношении еще не зачатого ребенка¹².

РОЛЬ ПРОЦЕДУРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЛЯ ОТНЕСЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, К СУБЪЕКТАМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Если говорить о наследственных правоотношениях, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, то можно отметить, что в качестве наследника может выступать особый субъект — лицо (ребенок), которое вплоть до момента рождения признается в соответствии с законодательством Республики Таджикистан составной частью организма матери.

Учитывая тот факт, что возникновение наследственных правоотношений находится в прямой связи с установлением происхождения ребенка, применение вспомогательных

репродуктивных технологий могут значительно усложнять правоотношения по наследованию. В юридической литературе по данному поводу абсолютно верно отмечается, что «... осуществление наследственных прав ребенка, родившегося на свет в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, выступает одной из насущных проблем»¹³.

Следует заметить, что вопросы установления происхождения ребенка в целях правильного распределения наследства волнуют человечество не первый год.

Поскольку установление отцовства или материнства в данном случае имеет огромное правовое значение, сфера наследственных правоотношений не является исключением.

Что касается ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, проблема отнесения к субъектам наследственных правоотношений которого заключается в установлении происхождения и моменте рождения, следует отметить, что письменное, нотариально заверенное согласие, содержащее распорядительную волю лица относительно половых клеток на случай смерти, вполне являлось бы безусловным доказательством, способствующим признанию ребенка наследником. Единственное условие — момент закрепления эмбриона в матке должен произойти в период жизни наследодателя.

Однако это совсем не должно означать, что если перенос эмбриона в матку произошел после смерти наследодателя, ребенок не может быть признан его наследником, так как наличие письменного согласия является выражением воли умершего родителя. Другим вопросом, конечно, будет являться сохранность наследственного имущества, которое на момент рождения ребенка будет уже распределено. Ребенок, родившийся после смерти наследодателя, после фактического распределения наследственного имущества не сможет выступать субъектом именно данного наследственного правоотношения, но, будучи признанным законнорож-

¹² Эртель Л. А., Соловьева О. М. К вопросу о правах эмбриона человека // Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву.

¹³ Блинков О. Е., Брючко Т. А. Отсрочка раздела наследства // Наследственное право. 2011. № 2. С. 26 ; Блинков О. Е. Круг наследников по закону и механизм их призвания к наследованию в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Наследственное право. 2009. № 4. С. 32 ; Kirillova E. A., Suslikov V. N., Blinkova E. V., Blinkov O. E., Staroseltseva M. M. Contingent capability of a conceived child: civil law aspect // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Iss. 11. № 14. P. 6579.

денным ребенком умершего родителя, получит право на участие в отношениях по наследованию в будущем. Так, к примеру, он сможет наследовать после бабушки, дедушки, братьев, сестер и других родственников.

В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» № 188 от 29.04.2006, устанавливающую порядок внесения сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка, нормой следующего содержания: «...ребенок, рожденный в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, осуществленных на основании письменного,

нотариально заверенного согласия, содержащего распорядительную волю лица относительно использования половых клеток на случай смерти его супругой, записывается ребенком последнего».

Так, при установлении факта отцовства (материнства) ребенок автоматически вступает в цепочку наследственных правоотношений, выступая в качестве их субъекта.

Предложенные выше дополнения к нормам действующего законодательства могут способствовать решению ряда проблем в сфере наследственных правоотношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барина М. А., Максименко С. Т.* Римское частное право : учебное пособие для вузов. — М. : Юстицинформ, 2006.
2. *Блинков О. Е.* Круг наследников по закону и механизм их призвания к наследованию в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // *Наследственное право.* — 2009. — № 4. — С. 25—34.
3. *Блинков О. Е., Брючко Т. А.* Отсрочка раздела наследства // *Наследственное право.* — 2011. — № 2. — С. 24—27.
4. *Кириллова Н. С.* Наследственное правоотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
5. *Лиманский Г. С.* Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы. — М., 2006.
6. *Наследственное право / под ред. К. Б. Ярошенко.* — М. : Волтерс Клувер, 2005.
7. *Рябцева И. Б.* Наследственное правоотношение: некоторые проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009.
8. *Свитнев К. Н.* Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // *Правовые вопросы в здравоохранении.* — 2011. — № 6. — С. 30—43.
9. *Федосеева Н. Н., Фролова Е. А.* Проблемы определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // *Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* — Суздаль, 2008.
10. *Халиков А. Г.* Правовая система зороастризма. — Душанбе : Маориф ва фарханг, 2005. 488 с.
11. *Шукшина Ж. А.* Право наследования и современные репродуктивные технологии // *Медицинское право.* — 2011. — № 6. — С. 41—45.
12. *Kirilova E. A., Suslikov V. N., Blinkova E. V., Blinkov O. E., Staroseltseva M. M.* Contingent capability of a conceived child: civil law aspect // *International Journal of Environmental and Science Education.* — 2016. — Iss. 11. — № 14. — Pp. 6573—6580.

Материал поступил в редакцию 26 июля 2018 г.

THE LEGAL ROLE OF ESTABLISHING THE ORIGIN OF THE CHILD IN LEGAL RELATIONS BASED ON INHERITANCE WHEN ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES ARE APPLIED

AMINOVA Farida Makhmadaminovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University (RTSU)
farida.aminova.2016@mail.ru
734025, Tajikistan, Dushanbe, P. Nabiyev Str., 39

Abstract. *The author argues that it is necessary to amend the current legislation of the Republic of Tajikistan, namely, the procedure provided for registration of data regarding parents and child birth registration when the child is born as a result of application of assisted reproductive technologies after the death of the parent in order to make the child the participant of the relations based on inheritance. The author substantiates the conclusion that the child born after the death of the testator, after the distribution of hereditary property had taken place, will not be able to act as the participant of this hereditary relationship. However, being recognized as a legitimate child of the deceased parent, he or she will be entitled to participate in inheritance relations in future. The conclusion is made about ambiguity of the approach chosen by the Tajik law-maker depending on the branch of law to the category «child in the womb» when determining problematic aspects of defining of live birth and vitality of the child for the purpose of referring the child to the participants of hereditary legal relations. The author investigates the problems of including the child into the number of participants of hereditary legal relations in antiquity. A historical review is carried out, and separate categories of marriages created in the territory of historical Tajikistan for the purpose of the child birth in order to transfer inheritance are considered. The author has determined that Zoroastrian law allowed the child born from the deceased person prior to the conception of the child to participate in hereditary legal relations as if the child were native and would be born during the life of a «legal» father. There were no legal obstacles for a child born in this case preventing him or her from receiving inheritance. The beginnings of «traditional» surrogacy motherhood in the territory of historical Tajikistan are determined.*

Keywords: *hereditary legal relations, property, heir, opening of inheritance, assisted reproductive treatment, property relations, gametes, embryo, child, vitality, surrogate maternity, pregnancy, live birth, medical institution, temporary disability leave, legal parent, legal insecurity, establishment of paternity (maternity).*

REFERENCES

1. Barinova M. A., Maksimenko S. T. *Rimskoe chastnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov* [Roman Private Law: A textbook for universities]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. (In Russian)
2. Blinkov O. E. *Krug naslednikov po zakonu i mekhanizm ikh prizvaniya k nasledovaniyu v gosudarstvakh — uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv i Baltii* [The circle of heirs under the law and the mechanism of their calling to inheritance in the States — participants of the Commonwealth of Independent States and the Baltic States]. *Nasledstvennoe pravo [Inheritance Law]*. 2009. No. 4. P. 25 — 34. (In Russian)
3. Blinkov O. E., Bryuchko T. A. *Otsrochka razdela nasledstva* [Deferral of the division of inheritance]. *Nasledstvennoe pravo [Inheritance Law]*. 2011. No. 2. P. 24 — 27. (In Russian)
4. Kirillova N. S. *Nasledstvennoe pravootnoshenie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Hereditary relationship: Abstract of the PhD Thesis]. Moscow, 2002. (In Russian)
5. Limanskiy G. S. *Nasledstvennoe pravootnoshenie: teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy* [Theoretical-methodological and practical problems]. Moscow, 2006. (In Russian)
6. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law]. K. B. Yaroshenko (ed.). Moscow, Walters Kluver Publ., 2005. (In Russian)
7. Ryabtseva I. B. *Nasledstvennoe pravootnoshenie: nekotorye problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [A hereditary relationship: some problems of the theory and practice: Abstract of the PhD Thesis]. Irkutsk, 2009. (In Russian)
8. Svitnev K. N. *Pravovye i eticheskie aspekty posmertnoy reproduksii* [Legal and ethical aspects of posthumous reproduction]. *Pravovye voprosy v zdravookhraneni* [Legal issues in health care]. 2011. No. 6. P. 30 — 43. (In Russian)

9. Fedoseeva N. N., Frolova E. A. Problemy opredeleniya pravovogo statusa embriona v mezhdunarodnom i rossiyskom prave [Problems of determination of the legal status of an embryo in international and Russian law]. *Yuridicheskoe i deontologicheskoe obespechenie prav rossiyskikh grazhdan na okhranu zdorovya : materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Legal and deontological support of the rights of Russian citizens to health protection : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Suzdal, 2008. (In Russian)
10. Khalikov A. G. *Pravovaya sistema zoroastrizma* [The Legal System of Zoroastrianism]. Dushanbe, Maarif wa Farhang Publ., 2005. 488с. (In Russian)
11. Shukshina Zh. A. Pravo nasledovaniya i sovremennye reproduktivnye tekhnologii [The Right to Inheritance and Modern Reproductive Technologies]. *Medsinskoe pravo*. 2011. No. 6. P. 41 — 45. (In Russian)
12. Kirillova E. A., Suslikov V. N., Blinkova E. V., Blinkov O. E., Staroseltseva M. M. Contingent capability of a concept child: civil law aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Is. 11. No. 14. P. 6573 — 6580. (In Russian)